

— Уродка, не думала, что ты ещё и его ублюдка носишь. — Женский голос внезапно раздался поблизости, пронзительный до крайности. Затем послышались шаги, дверь распахнулась, и внутрь ворвалась толпа людей. Во главе шла женщина средних лет, в очках, с мрачным лицом.

За ней следовало очень много людей, минимум сотня, и банкетный зал мгновенно стал тесным.

— Ты кто такая! — Ло Суньхуэй, увидев, что это всего лишь женщина, почувствовала, будто её по лицу ударили. Её собственный банкет оказался устроен какой-то женщиной вверх дном! Неужели они думают, что семья Мо так уж беззащитна!

— Здесь не тебе говорить. — Это произнёс телохранитель рядом с женщиной. Он мгновенно переместился, оттолкнул Ло Суньхуэй в сторону, и в тот миг, когда та чуть не упала, мелькнула тень, подхватившая её.

— Тётя, вы в порядке? — Подхватившим Ло Суньхуэй оказался молодой господин Цзян — Цзян Юйцзэ.

— Спасибо, я в порядке. А вы...? — С благодарностью посмотрев на юношу, поддержавшего её, Ло Суньхуэй показалось, что лицо его довольно знакомо.

— Тётя, я Цзян Юйцзэ, сын Цзян Синя. Вы не травмировались? — Помогая ей выпрямиться, Цзян Юйцзэ учтиво улыбнулся.

— Так ты сын старшего брата Синя! Как же ты вырос, действительно, видный молодец. Раньше я тебя ещё на руках носила. — С большим одобрением произнесла Ло Суньхуэй.

— Тётя тоже полна изящества и элегантности. Как-нибудь обязательно навещу вас в вашем доме с визитом. — Сказал Цзян Юйцзэ по-джентльменски, а его взгляд перешёл на Лин Юэ. Именно этот человек и интересовал его по-настоящему.

— Похоже, и правда придётся отложить. Сегодня явно не подходящий момент. — Ло Суньхуэй уже собиралась сделать шаг вперёд, но Цзян Юйцзэ её остановил.

— Тётя, в эту сцену вам лучше не вмешиваться, иначе последствия для вас могут быть не очень хорошими. — Голос Цзян Юйцзэ был очень тихим. Ло Суньхуэй на миг застыла, на лице её промелькнула неловкость, которую Цзян Юйцзэ всё же уловил. Вот это представление и впрямь занимательное.

Мо Теган поднялся. Эту внезапно объявившуюся женщину он действительно не знал. Откуда взялась эта мелкая сошка?

— Кто ты такая, что осмелилась сорвать мой банкет? Ты знаешь, какими будут последствия! — Голос Мо Тегана прозвучал подобно колоколу, от него заложило уши.

Женщина средних лет лишь тихо усмехнулась, не удостоив старика вниманием. Она стала первым человеком, кто не принял его во внимание, — видимо, слишком возомнила о себе.

Лицо старика позеленело. Он уже собирался что-то сказать, как вдруг тело его качнулось, ноги подкосились, и он чуть не рухнул на пол, едва устояв, стиснув зубы. И не только он — все присутствующие вдруг начали пошатываться, ноги подкашивались, и люди ослабевше опускались на пол или на стулья.

— Я... у меня совсем нет сил в теле?

— Я тоже не могу стоять, что происходит?

— ...

В мгновение ока все в зале оказались в расслабленном состоянии. Кроме женщины средних лет и её сотни спутников, стоявших на ногах, у остальных не осталось ни капли сил. Ситуация мгновенно переломилась!

— Ты подсыпала что-то в вино! — Мо Теган отступил на два шага и тяжело опустился на стул, опираясь о стол, всё лицо его покрылось потом.

— Не волнуйтесь, это не яд. Просто средство, лишшающее сил. Через двадцать четыре часа действие пройдет само. — Женщина средних лет высокомерно окинула взглядом зал. Неудивительно, что она ничуть не боялась — оказывается, всё это она спланировала заранее.

Проклятье, как же они недоглядели.

Ситуация мгновенно переломилась. На лбу Мо Чжэньбао тоже выступил пот. Эту женщину он не знал.

Женщина подошла к Лин Юэ и остальным, взглянула на Лин Юэ, затем на Мо Чжэньбао, уголки её губ приподнялись, и она зловеще произнесла:

— Один удар ножом не добил тебя — вот это тебе собачья удача. Но твой счёт мы подсчитаем чуть позже. Сначала разберёмся с этой уродкой. Не думала, что ты даже зародыш в себе носишь. Знаешь ли ты, как тяжело мне дался мой с ним ребёнок? А ты за какое-то время с ним уже забеременела! Неужели тебе мало того позора, что ты мне наделала на голову! — Эта тирада была обращена к Су Мэйлин. Судя по её словам, Су Мэйлин, похоже, была любовницей, крутившей роман с мужем этой женщины.

Су Мэйлин, отступая, попятилась назад, в страхе прикрывая свой живот.

— У меня с ним уже ничего нет. Неужели ты не можешь оставить мне путь к жизни? — Су Мэйлин готова была расплакаться, её тело неконтролируемо дрожало. Она боялась. То, что она подсыпала что-то в вино, тоже было сделано под её давлением.

— Я оставлю тебе путь к жизни? А ты разве оставила его мне? Ты носишь его ребёнка, чтобы опозорить меня на всю жизнь? Неужели ты думаешь, что этот мужчина стоит таких жертв? Для него ты просто свежая игрушка, развлечение. Муженёк, скажи, разве я не права? — Закончив, женщина сделала знак, и из толпы вышел мужчина. Подойдя к Су Мэйлин, он остановился, смотря на неё свысока, с бесстрастным лицом.

— Избавься от ребёнка. Между нами давно всё кончено. — Когда мужчина произнёс эти слова, Су Мэйлин слегка вздрогнула, но не отчаялась. Она знала: он говорит так только из-за этой женщины, это она заставила его сказать это.

— А Кунь, я... — Су Мэйлин только начала говорить, как женщина отвесила ей пощёчину. Удар был такой силы, что голова Су Мэйлин дёрнулась в сторону, и её всего перекосило, из уголка рта потекла кровь.

— Тебе ли называть его А Кунем? Бесстыдная тварь! Муженёк, скажи, как мне с ней разделаться? — Женщина злобно усмехнулась, на тёмном лице её читалась пугающая жестокость.

Мужчина был некрасивым, самым обычным, но по взгляду можно было понять, что он хороший человек, хотя в нём чувствовалась подавленная обида.

— Как пожелаешь. — Равнодушно произнёс мужчина четыре слова и собрался развернуться, чтобы уйти, но не сделал и двух шагов, как кто-то пнул его в поясницу.

— Паршивец! Дала тебе немного цвета — и ты уже красильню открываешь! Думаешь, так просто уйдёшь? Я разве разрешала тебе уходить! — Женщина была чрезвычайно жестока, совершенно не считаясь с обстановкой. Этот пинок не оставил мужчине ни капли лица. Всё-таки мужчина был её мужем.

Мужчина упал перед Су Мэйлин, лицом к ней. Она отчётливо увидела затаённую боль в его нахмуренных бровях. Сердце Су Мэйлин сжалось, и откуда ни возьмись, в ней появилась смелость. Она поднялась и прикрыла мужчину собой.

— Сунь Жунмэй, не трави душу сверх меры. — Прикрывшая мужчину Су Мэйлин злобно уставилась на женщину.

— Тебе ли называть моё имя? Ты всего лишь любовница! Смеешь так разговаривать со мной! Видно, не знала ты страданий, потому и не раскаиваешься. Покажу я тебе, какой никчёмный человек стоит за твоей спиной. — С этими словами она взяла у телохранителя длинный кнут. Увидев плеть, тело мужчины задрожало, на лице отразился ужас — видимо, он не раз получал этим кнутом.

Эта комедия наконец прояснилась в глазах присутствующих. Оказывается, разыгрывается сцена между любовницей и законной женой. Но это их семейные разборки, какое отношение они имеют ко всем остальным? Те, кто хотел протестовать, не могли даже крикнуть, но каждый запомнил имя этой женщины — Сунь Жунмэй. Выбравшись отсюда, они определённо не оставят её в покое. Однако, когда она взяла кнут и безжалостно начала хлестать им мужчину и женщину, каждая кровавая полоса и каждый крик боли заставляли их сердца сжиматься от страха. Эта женщина была слишком холодна и безжалостна. Ведь этот мужчина — её муж, а она обрушила на него такую жестокость! Похоже, она хочет забить их обоих до смерти.

Лин Юэ смотрел на Су Мэйлин, и в его сердце начало расти нетерпение. Он не мог просто смотреть, как она умрёт.

Сунь Жунмэй, фамилия Сунь... Сунь Сяоли!

Мозг Лин Юэ работал очень быстро. Он смело предположил, что эта женщина с кнутом — мать Сунь Сяоли. Тогда всё происходящее сегодня обретало объяснение. Она, определённо, пришла мстить Мо Чжэньао за своего сына. А Су Мэйлин просто оказалась связана с её мужем и под угрозой совершила этот поступок. Проще говоря, она тоже несчастная женщина, невольно втянутая в эту историю.

— Прекрати! — Голос Лин Юэ прозвучал громко. Впервые Мо Чжэньао видел Лин Юэ настолько разгневанным. Холодные глаза его были невероятно остры, от всей его фигуры исходила непреодолимая аура.

Плеть в руке Сунь Жунмэй со свистом опустилась на тело Су Мэйлин, оставляя кровавую полосу. Она обернулась, взглянула на Лин Юэ и холодно усмехнулась.